

Долина Идзуки.

- Это то самое место; я чувствую много чакры из этой пещеры.

Дайкичи отодвинул ветку дерева, освобождая путь, и указал на огромную пещеру, откуда и чувствовалась она.

- Будьте осторожны; даже если это ваша первая миссия, я не хочу, чтобы все пошло наперекосяк.

Дайкичи сделал легкое напутствие, быстро направляясь к пещере.

Аокидзи и его товарищи по команде последовали за ним вместе с клиентом.

- У меня плохое предчувствие.

Аокидзи, глядя на пещеру перед собой, вдруг почувствовал, что что-то не так.

Он посмотрел в сторону своих товарищей по команде и увидел, что у них все то же безразличное выражение лица, они не напуганы на своем первом задании.

- Вам лучше остаться снаружи, внутри может быть опасно.

Аокидзи сказал клиенту, находящемуся рядом с ним, так как если внутри начнется сражение, его будет трудно защитить.

- Нет, я хочу спасти всех, я не убегу.

Вопреки его ожиданиям, клиент оказался гораздо смелее.

Аокидзи не стал больше уговаривать, и незаметно, вместе с Мэй и Ичиро, вошел в пещеру.

Харуми!!!

Как только они вошли в пещеру, они увидели множество связанных и беспомощных женщин и детей.

Клиент, похоже, заметил свою жену: он выкрикнул ее имя и бросился к ней.

– Стой на месте; не создавай проблем!!!

Дайкичи остановил его, посмотрев перед собой, и негромко сказал.

– Выходи; нет смысла прятаться.

– КеКеКе.... как и ожидалось от тебя.

Аокидзи и другие услышали мрачный смех, после которого четыре человека вынырнули из-под земли, и все они посмотрели на Дайкичи.

– Этот голос... – голос показался Дайкичи немного знакомым, и он внимательно посмотрел на фигуру в центре.

– Хехе~, похоже, ты меня не узнал.

Фигура по центру засмеялась, начав снимать маску, и перед Дайкичи появилось знакомое лицо.

– Какуши, это ты...

Пуфф...

Удивленно произнес Дайкичи, но не успел договорить, как все услышали пронзающий плоть звук.

На лицах Аокидзи, Мей и Ичиро появилось шокированное выражение, и они посмотрели на клиента.

– Я так и знал... с ним что-то не так.

Аокидзи, который и раньше чувствовал его нестабильную ауру, понял, что упустил это из виду и совершил грубую ошибку.

– Какуши... он вернулся...

С другой стороны, Мэй была потрясена, узнав своего старшего брата, и смотрела на него с некоторым страхом и гневом в глазах.

Дайкичи посмотрел на кунай, пронзивший его живот, и с шоком в глазах посмотрел на клиента.

Пуф...

Клиент внезапно превратился в дым, и перед Аокидзи и остальными появилась фигура, одетая так же, как и остальные четверо.

– Почему ты!!! – со злостью на лице, прорычал Дайкичи, и вокруг его рук появился лед, так как он хотел покончить с жизнью этого самозванца.

Кашель...

Но внезапно он закашлялся кровью, упав на колени, и почувствовал слабость во всем теле.

Он даже не мог собрать чакру.

– Яд... Я был неосторожен.

Почувствовав слабость, Дайкичи сразу понял, что кунай отравлен.

Даже если бы клиент был самозванцем, с его опытом Дайкичи наверняка увернулся бы от его подлой атаки, но внезапное появление Какуши заставило его на секунду замешкаться.

– Хехе... Я должен поблагодарить вас, сэнсэй Дайкичи; я не только могу получить огромную награду за вашу голову, но вы также привели сюда человека, которого я давно хотел убить.

Он рассмеялся, насмехаясь над Дайкичи, и с жадной кровью в глазах посмотрел на Мэй.

Воспоминания

Клан Кагуя.

Тренировочная площадка.

БАНГ!!!

- Это все из-за тебя... Я потерял все из-за тебя.

Мэй, которой на вид было около 4 лет, с седыми волосами и двумя красными точками на лбу, с силой ударилась о землю, а изо рта потекла кровь.

Какуши, который выглядел немного старше, около 12 лет, смотрел на девочку, которая забрала у него все.

Он всегда относился к ней с осторожностью, потому что она была слабой и всегда приходила к нему с мольбой о помощи.

Но он никак не ожидал, что эта неудачница пробудит в себе Генкай Кеккай клана в столь раннем возрасте, и все соклановцы относились к ней как к козырной карте, а его игнорировали.

- Братик... - со слезами и растерянностью в глазах Мэй смотрела на старшего брата, который всегда любил ее.

Она отличалась от других соклановцев; в возрасте трех лет Мэй активировала свой Кеккай Генкай.

Отец всегда подвергал ее тяжелым и болезненным тренировкам и запирали ее одну; он всегда напоминал ей, что она - главное оружие клана.

Весь клан относился к ней как к орудию, но только ее старший брат Какуши заботился о ней и лечил ее раны.

Она не знала, почему он бьет ее и куда делся прежний заботливый брат.

- Пришло время умереть... только когда ты умрешь, я смогу все вернуть.

В руках Какуши появилось костяное лезвие, и он направил его в сердце Мэй.

- Почему... все это было ложью... - глядя на лезвие, готовое пронзить её сердце, Мэй, казалось, потеряла веру в мир.

Во всем клане только старший брат относился к ней с нежностью; именно поэтому она сохранила чувство доброты даже после того болезненный тренировок.

Кланг

Когда клинок уже готов был пронзить ее сердце, другой костяной клинок остановил его, и между ними встал мужчина средних лет, очень похожий на Мэй и Какуши.

- Подожди... старик, однажды я уничтожу и эту деревню, и этот клан.

Увидев пришедшего отца, Какуши отступил назад и, пригрозив ему, выбежал на улицу.

- Неудачник... я отпустил его... и поэтому однажды ты должна убить его, прекрати лить слезы, шиноби никогда не плачут, стань сильной и убей его сама, - сказал он, посмотрев на лежащую на полу испуганную Мэй, и ушел, заложив руку за спину.

Мэй, лежа на полу, некоторое время плакала, и, наконец, она остановилась и встала, вытирая глаза.

- Я больше никогда не буду плакать и никому не буду доверять; я стану самой сильной и... убью любого на своем пути к силе.

В прежних невинных глазах появился холодный взгляд, и Мэй уверенно пошла обратно в свою комнату.

(Прим.: Сразу оговорюсь, что это не будет в стиле - девушка в беде, главный герой спасает ее, она влюбляется, - это слишком шаблонно, и я уже говорил ранее, «никакой детской любви»).

- Нет... Я не могу отступить сейчас; он - первое препятствие на моем пути к тому, чтобы стать сильнейшей.

Она посмотрела на Какуши, в глазах которого горела жажда крови, и попыталась погасить страх перед ним в своём сердце.